

Эль Шеминг

Дом полный чудовищ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Эль Шеминг

Дом полный чудовищ

«Автор»

2020

Эль Шеминг

Дом полный чудовищ / Эль Шеминг — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03471-6

Основные события о лете из жизни девушки-подростка из неблагополучной семьи в поселке городского типа. Ее родителями являются отец - священник, который скрывает под рясой свою двуличную сущность и алкоголичка- мать, которая пытается на свой лад ужиться с деспотичным мужем. Также в этот момент происходят загадочные убийства молодых девушек, и главная героиня подозревает своего отца, которому характерна особая жестокость и тяга к насилию. Но вместе с этим девушка пытается жить с обычными проблемами подростка. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-03471-6

© Эль Шеминг, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эль Шеминг

Дом полный чудовищ

Глава 1

Этот случай был темным зимним вечером, молодая семья с маленькой девочкой сидели дома в уютной теплой гостиной, за окном которой громко завывала метель в ночи. Мать вязала очередной свитер, девочка же пела глупую песню на свой лад, сочиняя такое же глупое продолжение.

– Сколько можно заниматься херней – не выдержал мужчина по имени Мидос. Он сидел и разгадывал кроссворд в этот момент. Он не был глупым мужчиной и любил заполнять квадраты, но сейчас он был раздражен и никак не мог сконцентрироваться на занятии, которое коротало этот бесконечно долгий вечер. – да что ты вообще поешь?

Отец резко подошел к девочке, его глаза наполнились гневом, казалось будто девочка и впрямь совершила что то ужасное. Взгляд ребенка тут же стал затравленным.

– Мидос. – воскликнула миловидная женщина, которая была матерью девочки. – это же лишь детские игры. Обычные глупости.

Глаза мужчины загорелись огнем, он предвкушал ссору. В этот раз он медленно повернулся к своей жене и резко вздернув руку, ударил ее. Женщина крикнула, но не от неожиданности, а от боли, так как это как раз и было ожидаемым. Мужчина наклонился с высоты своего роста, схватил женщину за волосы и поставил на колени, четко и спокойно разговаривая:

– Да что ты, заступница ты наша. – казалась ситуация доставляла ему удовольствие, что так и было. – Что это за игры, ты хоть сама знаешь? Так поиграй!

С этими словами мужчина подошел к тихо плачущей девочке и швырнул ее к матери, которая еще стояла на коленях. От этого они упали вместе.

– Если я сейчас же не увижу ваших игр. Обе будете ночевать на улице. – тихо прошипел мужчина.

Женщина же плакала и пыталась успокоить дочь, такая неспешка не понравилась мужчине. Он схватил женщину, пнул ее и посадил ей на спину девочку.

– Играйте уже.

Женщина встала на четвереньки и сделала круг по гостиной. Ей было тяжело и она тихо сказала, что они сейчас сыграют в куклы.

Я шла поздним вечером по пустынному полю и не к месту вспомнила далекий из детства инцидент. Не к месту, так как я шла на свидание, поэтому тряхнув своей белокурой головой и запрятала эти воспоминания глубоко, чтобы никогда не доставать их оттуда. От моих волос пахло красными яблоками, и эта мелочь заставила меня улыбнуться.

Наше место встречи было поле, недалеко, но скрыто от любопытных глаз, учитывая время суток. Я не боялась ни темноты, ни места, хотя вдаль частенько лаяли дикие собаки. Это местность я знала с детства, каждую кочку, каждый ручей, каждый родник и каждую трясины, которых было предостаточно, ведь жила наша деревушка практически на болотах. Кому приятнее говорить на родниках или ключах, но этот сладковатый запах тины, витающий по всему городу твердил все же о болотах. Тоже самое кричали лягушки, которые не замолкали ни на минуту. Они кричали во всю мощь днем и еще громче ночью.

Через пару минут я сидела под огромной луной на траве и предвкушала встречу со своим так называемым другом. Скорее я предвкушала не просто встречу, и друзьями мы были так себе, я ждала его поцелуев и непристойных прикосновений. От этих мыслей в животе становилась щекотно, и я то и дело улыбалась. Стояла абсолютная тишина, не считая комаров и жаб,

я знала, что услышу его шаги, поэтому сидела спиной к дороге и просто любовалась звездами, как всегда прекрасными т освещающими всю деревушку, как в известной картине. Но я не услышала шаги, черт бы побрал Эрика и его кошачью походку, поэтому даже вскрикнула, когда кто то схватил меня сзади за грудь. Эрик резко повернул меня к себе и страстно поцеловал. Я ответила на поцелуй с тем же жаром и прекратив через минуту, поздоровалась с очаровательной улыбкой:

– Привет. – мой голос казался спокойным, но я была невероятно возбуждена обстановкой и близостью Эрика. Эрик же только улыбался, взгляда я не видела, несмотря на яркий лунный свет, но легко представляла его. Эрик часто на меня так смотрел, когда мы оставались наедине. Мы скрывали наши отношения, так как еще сами не разобрались кто мы друг другу. Еще недавно мы были лучшими друзьями и как ни смешно, подозревали все, кроме, нас двоих, что это во что то и выльется.

Сейчас же уже лежа на траве под Эриком, я и не вспоминала о нашей дружбе. Он целовал меня и ласкал.

– Это было здорово. – Ухмыльнулся Эрик. – Боже, не привыкну к этому.

– Не вспоминай Бога сейчас. – Фыркнула я.

Это подростковая глупость, да и только. Уверена, Эрик делал это только сам. С девушками же, возможно, занимался обычным стандартным сексом. У нас его не было. Не стандартного, ни какого. Я была девственницей, и как бы я не доверяла Эрику, пока хотела остаться ею.

И все же я не была такой фривольной не на публике, ни где то еще, кроме как с Эриком. Мы живем в маленьком городе, скорее деревушке, где все все о друг друге знали. Также знали меня, как дочь – отличницу одного из самых уважаемых мужчин, нашего пастора. А еще в нашей деревушке любили сплетничать, да при чем зло, и прибавляя грязных подробностей. Так что я не могла ошибиться ни в чем, даже мелочах. И даже своим любимым подругам, которых иногда ненавидела всей душой, я не признавалась о своем тайном романе.

Глава 2

Эрик проводил меня до дома, по пути что то болтая о байках или о учебе, я слышала лишь обрывки его болтовни. Сама же после его ласк я шла, как сомнамбула. Мы не целовались на прощание, так как я боялась, что это кто-нибудь увидит из любопытных соседей, но мы тепло обнялись. Эрик пах маслом и бензином как всегда, но я также почувствовала аромат той лужайки, где мы не совсем невинно забавлялись. Вспоминая об этом, я послала Эрику томный взгляд на прощанье, который он скорее всего не увидел в темноте.

Дома все было как обычно. Ад. То есть для кого то ад, это когда родитель – пастор, который вечно контролирует свою дочь, у которой в свою очередь, бушуют гормоны в связи с подростковым возрастом. Что ж, правда частично. Мой ад – когда родитель – пастор, это лишь ширма для других людей. Для соседей – мой отец – образцовый семьянин с проблемной женой, пьющей алкоголичкой, которая в добавок еще и изменяет ему. Он энергичен, красив, добр и великодушен. Но как только закрывается наша домашняя дверь, открывается новый мир, где главенствует не просто деспот, а нереальный сукин сын, который любит издеваться над всем живым, а особенно над более слабыми: женщинами, детьми и животными.

Моя мама алкоголичка, это правда, у которой уже определенные проблемы на лицо. Алкоголичкой она стала не просто так, а как легкий способ уйти от реальности, где горячо ею любимый супруг регулярно избивал ее и унижал всеми способами. Когда то она была нереальной красоткой, наверно, можно сказать улучшенной версией меня. Я без зазрений совести скажу, что являюсь красивой девушкой, но все же моя внешность на любителя. Хотя у меня идеальная фигура, но у нас в городке я считаюсь плоской доской, а еще дылдой высоченной. Я бы сказала, что у меня параметры как у топ-модели, но в моем мире, где я живу, всем парням и девушкам важно не совсем это. Мама в молодости, то есть до встречи с папой была пофигурестей, по фоткам, я сравнивала ее с какой-нибудь валькирией. Волосы такие же как у меня волнистые, но еще светлее, она носила их раньше так же длинными до пояса, иногда собирая их небрежные косы. Лица у нас немного отличались чертами, хотя вроде и глаза те же, и скулы, но ее можно было назвать эффектной, на такую оборачивались люди.

Но сейчас она была уже не та, хотя времени прошло не так много, родила она меня рано, это и было причиной брака, не разобравшись за кого она выходила. Ей нравилось его лицемерие, с ним она чувствовала себя безбашенной и опасной. Все поменялось сразу после брака, все началось с пощечин, но закончился этот брак для нее весьма плачевно. Ее прекрасную внешность я видела лишь на фотографиях, в живую я не помню ее красивой. У нее короткая стрижка, чтоб волосы не мешали, но без единой укладки, она даже иногда не расчесывалась и редко мыла волосы. Когда то идеальные черты лица заплыли, но а сочная фигура высохла и сейчас все думают, что фигурой я в нее пошла.

Что касаясь наших с отцом отношений, он не бил меня, но так же унижал оскорблениями теми, что и мою мать. Поэтому я старалась вообще не попадаться по возможности ему на глаза. Быть постоянно чем то занятой, что и помогло мне стать отличницей в школе, да и преуспевающей во всем практически, за что бы я не взялась. В свои прекрасные пубертатные годы я умела готовить, и наш дом был идеально чист. В общем у меня была куча навыков, где я могла отличиться, благодаря железной дисциплине, творящей моим отцом. Спортсменка только никакая из меня была, так видимо для равновесия. Не то, что бы я была неуклюжей, скорее наоборот, но однако здесь, за что бы я не бралась, все выходило не просто плохо, а ужасающе. Я бралась за волейбол, с моим ростом, успех был гарантирован, но я не могла не прицелиться, ни ударить толком. Бралась за лыжи, но успехи были посредственными, не смотря на мое упрство. Наверно, меня уже просто не хватало на что еще.

В общем без ложной скромности я скажу, что была умной девочкой. А как же иначе, если растешь в семье с моральным уродом, который творил все, что хотел.

Но сейчас его не было дома, что неудивительно. Недавно приехала моя тетя с большого города. С ней был ее маленький сын, Нейл, которого я обожала, также она взяла с собой свиту из трех подруг. Все это было абсолютно не весело для меня и моей мамы. Так как моя тетя не из тех, которые приезжают к своим родственникам, чтобы печь кексы или ходить по магазинам. Эта приезжала сюда трахаться на стороне от мужа. Что ж шлюховатость видимо у нас в крови. Наша деревня об этом знала, и как всегда жалела нашего бедного пастора, ведь теперь к заботам о жене прибавился стыд за сестру, он же купался в своей так называемой славе. Но дома он трахался не только с подругами сестры, но и с некоторыми своими прихожанками. Что сказал бы Иисус? Один раз – не в счет. Ну или покайся и все будет ок. Я не издеваюсь над религией, но живя с пастором – оборотнем, мне позволителен скептицизм.

– Эти сволочи где то бухают – пожаловалась мне мать, как только я переступила порог нашего старого дома. – А меня оставили смотреть за Нейлом.

– Он не спит? – спросила я. Мне не особо хотелось возиться с ним, так как время было одиннадцать вечера и единственное, чего мне хотелось, это лишь душ и кровать.

– Спит. – Коротко ответила мать и горько вздохнула прикрыв глаза. Ей была невыносима мысль, что без нее где то бухают.

– Ты бы тоже легла. – Я хотела отделаться от нее, пока она не начнет жаловаться на отца. Я была единственным человеком, который поддерживал ее в этом. Разумеется никто не верил ей, когда она говорила, что то плохое о любимом пасторе. Я понимала, что ей одиноко и плохо, поэтому она и пьет, но возможно она любила отца, и вот этого я не понимала.

3 месяца назад я вернулась домой из школы лежащую мать в крови, отец спал на абсолютно неудобной софе на кухне после жесткой попойки, храпел так, что крушение Титаника было тихим делом по сравнению с этими звуками. Также в доме всюду была кровь. Я не сразу подумала о крови, так как она была изрядно запекшей, первой моей реакцией была злость и раздражение из-за этого свинства. Но пройдя дальше, я увидела маму. Мама в этой же крови лежала ровно посередине гостиной практически голый.

Глава 3

Я онемев от ужаса упала на колени возле нее и прислушалась к ее дыханию, оно было, и я не стала ее будить, а лишь только стала мыть везде. Дома было жарко, несмотря на погоду на улице, но я накрыла мать одеялом из-за ее наготы. Мне не хотелось представлять, что произошло здесь. Кровь была практически засохшей, мне приходилось прикладывать усилия, чтоб отмыть бурые пятна. Избиение моей матери пришлось с утра до обед, я уже разбиралась в этом.

Кто то скажет, что нужно не тем заниматься в таких случаях. Вызывать скорую и полицию, но если ребенка приучать к такому зрелищу и твердить, что это нормально, просто не стоит никому говорить, то ребенок растет с такой мыслью еще долго. Плюс к тому же в небольших городках (да и в больших тоже), побитая женщина и в самом деле норма, как бы это не звучало.

Время было и так вечернее, так как я училась во вторую смену, отец проснулся позже, и началось все заново, перепадая еще и мне, так как я плакала возле матери, которой опять прилетало. По крикам отца я поняла, что она изменила ему, а вернее он так думал.

Днем во время своего обеда он залез на нее, пьяную и сонную для любовных утех, она толком не проснувшись спросила, где Мидос (так его самого и звали). Он и решил, что она перепутала, его с любовником, что скорее всего так и было.

Он схватил ее за волосы в одну руку, а во вторую схватил за волосы меня и потащил в сад. Там он нас швырнул, я была в той же одежде, что и пришла со школы, но мать была голой по пояс снизу. А я говорила, что была зима? В этот момент наш сосед Эрик, который ковырялся у себя в гараже, уже перелез забор и набросился на моего отца. Эрику всего шестнадцать, но он был рослым и довольно энергичным парнем, который уже знал о ужасах нашей семьи, так как живя по соседству нельзя не услышать некоторые разборки, которые иногда проходили в саду. Он смог прекратить эту разборку в этот момент, но за это ему пришлось дорого поплатиться. Ударить пастора, которого уважал весь город и не объяснить за что, ему не простили этого. Объяснить причину – значило бы очернить мою мать в любом случае, какая бы правда не была. Также отец пригрозил, что даст понять людям, что ситуация в семье Эрика не есть нормальная, а именно его воспитывала одна лишь бабушка, у которой были проблемы с памятью. В добавок нам запретили общаться какое то время, пока он не отпустил ситуацию. Но самое удивительное и неприятное было не это. В тот момент, когда Эрик наносил удары Мидосу, моя мать с небывалой силой кинулась на Эрика с криками, что это ее муж, и как он смеет его трогать. Эрик отошел чтоб не поранить ее, так она еще пыталась дальше с ним драться. И это при том, что она выглядела не лучше трупа.

После этого случая во мне была гамма чувств. Я начинала понимать, что мать никогда не прекратит свой брак с этим человеком, более того, она любит его.

Поорав еще немного, отец впустил нас обратно в дом, вернее мать он тащил по снегу за волосы, я же шла на расстоянии вся в оцепенении. Кажется начинала сходить с ума. Эрик вернулся к себе во двор, не знаю смотрел ли он или ушел в дом, мне было стыдно обернуться посмотреть, да и не та ситуация, чтобы беспокоиться о Эрике. Отец только, что убедил Эрика, что обращение в полицию станет последним действием в этом городе для Эрика.

Дома отец швырнул мать на пол и обернулся ко мне:

– Что мне делать? Она изменяет мне! – по его глазам я видела, что он действительно интересовался у меня, но я молчала, так как единственное, что мне хотелось ему посоветовать, спросить у тех шлюх, с которыми он изменяет матери. – Надеюсь, твоя мать крикнет этой ночью, и мне не нужно будет с ней больше мучиться, труп только скину в болото и все закончится.

Он, действительно, считал себя святым мучеником!

– Дайте воды, пожалуйста! – умоляла мама. И как только я собралась сделать шаг, отец резко схватил меня за плечо. Его цепкие пальцы, будто пронзали меня насквозь, как крюком.

– Только попробуй, и я изобью тебя так, что ты не сможешь видеть. – я верила ему, но мама все стонала. Отец убедившись, что я послушалась его, пошел спокойно под стенания лежащей на полу матери своего ребенка смотреть телевизор. Он удовлетворительным вздохом плюхнулся на диван и включил передачу Окна, где радостно вещал харизматичный телеведущий. Я же в этот момент принесла маме чашку с водой, отец увидев это, выбил чашку у меня из рук.

– Видишь до чего ты довела ребенка? – истерично спросил Мидос у жены. – Она под страхом избиения несет тебе воду. Но ты, сука, ничего не получишь. А ты, Астрит, сейчас убираешь осколки стакана и бегом в свою комнату. И чтобы я тебя не видел до утра.

Я так и сделала, о чем, конечно, не горжусь, возможно мне стоило хоть как то помочь матери, но я слишком боялась за свою жизнь, да и на ум ничего не приходило. С такими тревожными мыслями я еле заснула.

Ночью я проснулась от стоном матери, выйдя из комнату, я не могла разобрать откуда шел приглушенный звук. В гостиной ее точно не было, в темноте я видела как кошка. Но войдя на кухню я тут споткнулась об свою мать, она медленно ползла сторону воды, я своими легкими шагами стараясь не скрипеть полом, пошла и снова налила кружку. Мама выпила всего немного, так как ей было тяжело держать голову. Я отнесла стакан обратно и помогла маме лечь на диван в гостиной, затем пошла обратно в комнату от всей души желая сдохнуть своему родному отцу.

Утро наступило довольно рано, было еще темно, так же как и ночью. Отца не было дома, от чего я вздохнула с облегчением. Мама тоже не спала, хотя ее глаза и были закрыты, сомневаюсь, что она вообще засыпала этой ночью. Я помогла перебраться ей на кухню, где набрала горячей воды и таз, чтобы она могла стереть с себя кровь и подмыться. Ей было легче, чем вчера, но все же мне приходилось придерживать ее. Она подмывалась, я подливала ей воду и видела, что с ее промежности идет кровь. Как я поняла, он прошелся там ножом, но я искренне надеялась, что это только моя догадка.

– Мама, он ударил тебя ножом туда? – как бы мне было неудобно лезть со своими вопросами и так замученной матери, все же я спросила. Но мама не ответила.

Через час было все также темно, и я даже не включала свет, лишь еле горевшую лампу, чтобы видеть хотя бы очертания. Мама уже сутки ничего не ела и отказывалась от пищи. Тут к нам пришла возмущенная Эйприл, сестра матери. Она встала, как вкопанная, увидев побои моей матери, хотя мать лежала под одеялом, и она не видела и половины. Потом она начала громко причитать и призывать проклятия на голову Мидоса.

– Он рассказал о твоей измене всем в церкви, а там уже и вся деревня знает. – поведала Эйприл.

– А он рассказал о том, что избил маму? – спросила я.

– Нет, но никто не удивится этому, Астрит.– тон Эйприл немного смягчился. – И никто не осудит его.

– На этот раз все хуже. – сказала я, с мольбой глядя на свою тетю.

И она ушла, чтобы вызвать скорую. Приехало пару врачей, старых женщин, которые осмотрели маму. У мамы было сломано два ребра. И так как эта галоша отказалась ехать, они тут же перевязали ее и оставили. Заявление мама так же отказалась писать, и она ничего не сказала о ранах в паху. В этот момент пришел отец и застал врачей. Он ни слова не сказал, но я видела страх в его глазах. Однако женщины из скорой даже не посмотрели в его сторону.

– И что теперь за мной приедут? – спросил отец у матери довольно спокойным тоном.

– Нет, я сказала, что упала на льду. – оправдалась мама.

Как только отец ушел, я подошла к матери и села рядом на кровать.

– Зачем ты это сделала? – спросила я.

Мама посмотрела на меня со слезами на глазах и мне стало стыдно за свой вопрос, однако я, не отпуская глаз, решила выяснить, что к чему.

– Почему ты не заявила на отца? – спросила я настойчивее.

– Тише, – шикнула мать. – он же в соседней комнате.

– Почему ты набросилась на Эрика вчера? Он помочь пытался.

– Он бы не помог, он ребенок как и ты, который может остаться без семьи, как и ты. – логики было мало, но на меня подействовало то, что у Эрика могли быть проблемы из-за нашей семьи, мне не хотелось этого ни для кого, хватало и того, что мы с мамой жили в этом аду.

Ближе к обеду отец погрев себе фастфуда, выпил с своего горя и решил начать свои издевательства по-новому.

– Одевайся, шлюха, и уматывай. – Рявкнул он достав верхнюю одежду матери. – Я дал тебе ночь и на этом разойдемся.

Мама еле оделась, но я знала, что ползком, а по-другому она передвигаться не могла, она далеко не уйдет. Я накинула легкую куртку поверх майки-алкоголички и леггинсов, чтобы выйти с мамой, поддержав ее, но как только мы вышли из дома, отец оттолкнул маму ногой, цепляя меня при этом за плечо. Мать упала на снег и вопросительно посмотрела на него.

– Хрен я отдам тебе мою дочь, ползи, сука, на четвереньках. – со смехом сказал отец.

И мама поползла по снегу, со звуком выдыхая при этом. Если я попаду в ад, я каждый день буду проживать этот день. Я стояла и смотрела при этом, не ощущая боли в плече, хотя отец снова вцепился в меня не на шутку. Затем он отпустил меня, и пошел за своей женой с улыбкой маньяка.

Глава 4

Сейчас я посмотрела на ее лицо, до боли похожее на мое. До боли, потому что эта версия была пьющей, не ухаживающей за собой алкоголички на двадцать лет старше. Те же светлые волосы, но из-за грязи, превратившиеся в сальные темные пакли из когда то почти белых. Те же голубые глаза, но пьяные и с темными кругами. То же лицо, но с воспалениями и угрями.

– Нет, я подожду, чтобы посмотреть в глаза этому сброду. Я знаю, что он трахается с Микаэлкой. – мама сказала таким противным тоном, которые бывает только у алкоголичек.

Я лишь вздохнула, так как ее упреки ему, могли обернуться ей ударами вполне физического свойства, но пьяного человека очень тяжело переубедить, это я знала не понаслышке.

Лежа в кровати я должна была думать о нашей шалости с Эриком, но я даже не вспомнила об этом, как зашла. Я боялась за мать, как всегда. Может поэтому во мне отсутствовало чувство стыда, хотя его мне папаша прививал или прибивал с детства. Я лежала и прислушивалась ко всему, что происходило в нашем небольшом доме, мой годовалый братишка спал со мной рядом, и под его монотонное дыхание я заснула. Ночью ничего не произошло...в доме.

Проснулась я очень рано, дома все уже были чем то встревожены, бурно обсуждали, мне так и не удалось разобрать слова, но я подумала, что отец снова избил мать, поэтому пошла напрямиком на кухню к источнику шума. На кухне стояли Фетида, моя тетя, с подругами, все резко замолчали при виде меня. Мамы не было, поэтому, не дождавшись комментариев, я сразу вышла на улицу в пижаме, во дворе ее тоже не было. Церковь стояла неподалеку от нас и там стояло около пяти человек, я направилась туда, там же был мой отец. Все посмотрели на меня, как на ненормальную, учитывая как я выглядела. Обычно я не была особо элегантной девушкой, но и пижаме не разгуливала. Но также их шокированность была смешана с недоумением, зачем я подошла и как меня отвадить. Мой отец стоял чуть дальше и бурно дискутировал с кем то, я не заметила с кем именно, так как на заднем фоне в кустах лежала обнаженная женщина, она была мертва. Над ней кружил рой мух, несмотря на утреннюю прохладу. Я не заметила сразу кучу крови или содержимое ее разбитой головы, так как Феникс, один из мужчин увел меня.

Феникс был одним из немногих людей в городе, кого я уважала, он был хорошим человеком, хотя бы потому, что мой отец не любил его. Феникс имел большое семейство, был добрым отцом и мужем, но не любил посещать церковь, не особо верил в деревенские сплетни, также он не считал пастора святым, что не угождало последнему.

Вот и сейчас вместо того, что дискутировать с пеной у рта со всеми о происходящем, он стоял молча и был лишь озадачен.

– Это мама? – очень спокойно спросила я.

– Что? Нет! – Феникс был шокирован моим вопросом. – Почему ты так решила?

Я не ответила, так как уже шла обратно, улыбаясь от облегчения. Мне не хотелось, чтобы кто то видел этой улыбки. Это было ужасное происшествие, такого еще не было в нашем городке, и, думаю, уже в каждом доме это обсуждалось. Мать была у соседки, где они этим и занимались. Позже мама пришла домой. Я обняла ее. Ей показалось это чем то диким, что и было, учитывая полное отсутствие ласк друг к другу со стороны обеих.

– Что говорят об этом? – решила я спросить, ведь, конечно же, мне было это интересно, как любому.

– Черт, у нас в чулане замоченный топор весь в крови. – мама тут же побежала убирать, оставив меня в шоке от этих слов.

– Какого черта? – крикнула я, побежав за ней. – Это кто то из наших сделал?

– Нет! – Сирен крикнула и обернулась на меня. По ее глазам я видела, что она хотела меня ударить.

– В чем дело? – мы стояли в чулане, и мама достала топор из грязной воды, в чулане пахло ужасно, я удивилась как я раньше не заметила этого.

– И при чем здесь топор то? – я не могла отделаться от этого вопроса, хотя многие странности в доме пропускала мимо ушей. Любопытство не всегда хорошо вознаграждается.

– Твоему папе и Фетиде было вчера скучно, они развлеклись на свой лад...они забыли про топор, не хочу чтоб кто то его увидел и подумал невесть что. – мысли мамы как всегда путались, я поняла, что она немного уже поддала.

– Как они развлекались с топором? – спросила я тупо. У меня были плохие предчувствия.

– Спроси сама у папы. – с этими словами мама спокойно ушла, усмехнувшись и закатив глаза. – Кстати, я связала тот топ, о котором ты меня просила. – на этот раз мама искренне улыбалась, как улыбаются матери дочерям.

– О боже! Так давай же его! – я была на седьмом небе от счастья, несколько недель назад я смотрела концерт своей любимой певицы. И на ней был шикарный топ до пупка с огромными воланами. Тогда мои глаза заблестели так, что мама заметила это и предложила связать такой крючком. От этой мысли я пришла в восторг.

И сейчас она показала его, и этот вариант из легкой пряжи насыщенного темно- синего цвета, который к тому же переливался, был лучше оригинала по телевизору. Я тут примерила его, оглянувшись вокруг. На мне он сидел прекрасно, он облегал мою плоскую грудь, но прекрасно подчеркивал мой идеальный пресс. Но он не был вульгарным из-за широких рукавов-воланов. И в тот момент, когда я восхищенно крутилась перед зеркалом под счастливым взглядом матери, зашел разраженный отец. Увидев меня, он встал, как вкопанный, мы обе видели как быстро его взгляд наполнился агрессией. Я по-детски поежилась, пытался руками спрятать голый живот.

– Это что за тряпка на тебе? – пастор был вне себя от ярости, когда уже пришел, и сейчас пытался сорвать злость.

– Я связала. – начала мама спокойно.

– А как тебе идея, взять материала с рукавов и прикрыть срам этой малолетней потаскухи? – при этом он гневно смотрел на меня, я начинала плакать. – Может ты ее сразу и трахать научишь, раз уж делаешь такой же проституткой? – вопрос был риторическим, поэтому никто не ответил.

– Что б я не видел этот срам. – с этими словами отец отстал от нас.

Конечно же я сняла этот топ и просто вертела его в руках, уже не зная, как найти ему применение. Мама ушла сразу после этой перепалки с отцом, так что я просто убрала подальше эту почти реальную мечту.

К вечеру дело о девушки расследовали серьезные люди из столицы, которые были серьезны настолько, что только гвоздями не срали. Это была молодая девушка, которую сразу не смогли опознать, так как часть лица была в неважном состоянии. Фактом был также половой акт без насилия. Моего отца часто вызывали на допросы, ведь произошло это возле церкви. И с ним далеко не церемонились, как оказалось, столичные копы не особо верили в непогрешимость святых отцов. Ха, ну прям как в воду глядели, но подозревали они не о том.

Деревушка прямо гудела от сплетен. Все как один твердили, что девушка была на неудачном свидании, и этим поучали молодежь. Еще одна чудовищная история, которую будут рассказывать своим дочерям, ожидая от них благопристойности.

На улице среди ночи мы решили не встречаться с Эриком в виду с последними событиями, поэтому мы торчали у него дома, в принципе как и раньше. Все началось с того, что я проводывала его бабушку, у которой были серьезные проблемы с памятью и не особо серьезные с реальностью. В остальном она была полностью в порядке, но забывала принимать лекарства, какой сегодня день, и прочие мелочи. Так как я была дочерью пастора, забота о ближних был мой долг, да и мне не было это трудно. Пару раз в день я заходила просто посидеть, попить

чаю с Мартой, ну и сразу же у нас завязалась дружба с Эриком, я даже не помню точно этот момент, так давно и непринужденно это было.

Эрик был симпатичным, но особо не выделяющимся парнем, как и многие в нашем городке. Он был высоким, немного выше чем я, на пол головы, а это уже что то для меня, крепкая фигура, которую я заметила позднее, чем другие девушки в округе. Голубые глаза, светлые русые волосы и чувственные губы (ну это мое наблюдение). В общем несмотря на обычную внешность, он все же был милым и симпатичным для всех, так как он был обычным что ли. В основном у нас в городе были парни, которые строили из себя ганстеров с ранних лет, но на деле были деревенщины. Эрик не был таким хотя бы потому что если и не старался быть другом для всех, но был как минимум хороший знакомый. Как говорят у нас – ровный пацан (меня аж передергивает). Ну и впоследствии всего этого – все хотят с ним дружить, но а девушки встречаться, но последние скорее всего, от того как Эрик возмужал. Не вешались на него лишь потому, что он был более скромен, или скорее более скрытен. До наших страстей я знала лишь об одной его девушки, да и то лишь от нее, ведь это была моя лучшая подруга (знаю, клише), а не от него, а ведь он мой лучший друг, и говоря о нем, я не вру, в отличии от той подружайке.

Тот период был сложным для меня, не потому что я ревновала его, я тогда еще не созрела, чтоб взглянуть на него по- другому. Ревновала Хейли его ко мне. Я то и рада наплевать на это все, но Эрик был другим в то время. Он не был подкаблучником, но наше общение уже смахивало на одностороннюю игру, где навязывалась я. Я не столь непринужденна, чтоб не обращать на это внимание, поэтому я отдалилась от этой всей темы. Своему другу я желала счастья, не с Хейли, конечно, но меня это и не касалось. И не смотря на мое жертвование, Хейли тоже избегала меня, думаю, она боялась моего влияния или моей зависти, это я уже не спрашивала, хотя я чувствовала себя одинокой и всеми покинутой. Общаться со мной она начала через пару месяцев, когда начала во всю изменять Эрику, и ей не терпелось с кем-нибудь этим поделиться. Почему со мной? Да потому что все обожали Эрика, и настучали бы ему. Наши же отношения с Эриком были самими прохладными, поэтому Хейли логично решила, что я подходящий слушатель для ее веселеньких рассказов.

– Эрик явился ко мне через пятнадцать минут, как уехал Рик. – рассказывала Хейли смеясь. Ее глаза возбужденно горели. – Эрик целовал меня, и я видела по лицу, что он чувствует запах другого парня на мне.

– Ну а ты прикинулась овечкой? – я уже знала тактику своей подруги, которой та пользовалась по отношению ко всем своим ухажерам.

Их была куча. И многие из них думали, что эти отношения – начало чего – то большого. Хейли была не только красоткой, но и очень хитрой. Глядя на ее белозубую улыбку, зеленые раскосые глаза я видела хищницу, скорее змею. Ей доставляло удовольствие обманывать парней, то есть эти измены и ее похождения были лишь удовлетворением собственного эго, вот что я считала глупым в ней.

Что касемо Эрика, я не знаю по сей день, как он относился к ней в начале своих отношений с ней, но не думаю, что он считал ее будущей матерью своих детей. Он легко отнесся к ее изменам. Да, правда все же дошла до него, он не сказал ей ни слова.

– Он не любит меня. – плакалась мне Хейли. – И мне кажется, не любил вовсе.

– Да забей, ты тоже его не любила – я еще пыталась ее как то утешить

– Я любила его, в том и дело. – Взглянув в глаза Хейли, я видела, что она говорит правду, или она так думала. Сомневаюсь, что так можно любить. – Я бы не стала вставать между вами, если он был всего лишь развлечением для меня. Годами я смотрела как вы заигрываете друг с другом, думаешь мне легко было принять решение выбрать его.

– Как же тогда толпа других ухажеров? – Я задала логичный вопрос, хотя мне было наплевать и я вспоминала то время, когда была байкотирована своими друзьями из-за этих гребанных возлюбленных, которые решили, что я посягаю на их счастье.

– Пока я не замужем. – только и сказала Хейли. – Ты не представляешь, что начнется после замужества. Столько красоток становятся деревенскими бочками не просто так. Замужество отнимает всю прелесть юных дев, во сколько бы ты не вышла замуж.

Я поняла ее логику, и торжествовала молча. Я была рада ее неудачи, считала, что подделом сучке. И Эрику тоже – за то, что слушает баб всяких.

Мы не разговаривали с Эриком еще месяц после этого, только потому что отвыкли друг от друга, я заходила к Марте поведать ее, но Эрик был обычно где то, а если и дома, то я не обращала на него внимания. Я не была зла на него, но все было не так, и он стал другим, даже внешне. Такой возраст.

На улице среди компании друзей мы лишь шутили как обычно, наши пререкания уже было нормой, раньше лишь это было основой нашей дружбы, но сейчас это было ничего. Мы отшучивались друг с другом, и это оставалось лишь шуткой.

И когда тот факт, что мы были лучшими друзьями уже позабылся, наша дружба возобновилась, но уже в другом направлении. Я бы не сказала, что мы стали друзьями. После школы я вернулась вовремя, что было удивительно, так как я из тех, кто остается на всякие кружки, внеплановые курсы или подготовки к олимпиадам. Но в тот день не было ничего, чем я смутила своих родителей. Их не оказалось дома вообще. Такое случалось, если я не предупреждала. Поэтому особо не удивившись, я привычно пошла к ближайшим соседям – Марте. Зайдя во двор, я слышала как возится Эрик в гараже с мотоциклом. Это был классный аппарат, но абсолютно бесполезный, я видела его при деле всего пару раз, но он постоянно ломался и так и стоял в гараже в основном в разобранном виде. Эрику нравилось кататься на нем, но больше ему нравилось разбирать и собирать его, вроде пазлов. У всех свои увлечения.

Он кинул на меня взгляд, который не выражал ничего, я махнула рукой, приветствуя, и зашла в дом, не дожидаясь ответа. Это был небольшой дом, но все же больше нашего, хотя любой дом в нашей деревни был больше нашего. Мы жили в доме, принадлежащего церкви, то есть на подаянии, и выглядел он соответственно бедно. Дом Эрика и Марты же был олицетворением самой Марты, простой, но ухоженный с нотками любви. В доме пахло ванилью и астрами во все времена года, этот аромат ассоциировался у меня с счастьем. Марта как всегда выглядела бодрой и суетливой. Она пыталась меня накормить.

– Спасибо, Марта, но я буду только чай. – Я вообще не была едоком, но чай – для меня святое.

– Тебе нужно больше есть. – Не унималась Марта, как любая бабушка или любая моя родственница, которая меня видела. – Ты очень худая, когда-нибудь у тебя не останется сил стоять на ногах, бедняжка.

Думаю, она действительно в это верила, поэтому суетилась еще больше на своей небольшой кухне, заставленной старыми вазами с полевыми цветами.

– Ты же знаешь, как я жила в Камбоджи, я была там воспитателем... – Эту историю я слышала много раз, и каждый раз менялись детали или даже ход истории. Но все же я слушала улыбаясь Марте и кивая. Я любила ее, да и эти истории были безобидны, то есть они никому не вредили, в отличие от ее забывчивости. Она часто забывала принимать лекарства, хотя у нее был диабет, она не носила чулки, прописанные доктором, в общем была весьма халатной к своему здоровью, отчего я отчитывала ее, но мои упреки она воспринимала со смехом. Я была ребенком для нее, независимо от того, что я говорила.

Была ли она на самом деле в Камбоджи, даже Эрик не знал. Он ее помнил только такой. Тогда рядом был еще дедушка, отличный человек, который воспитал его, и контролировал Марту. Он был из тех мужчин, при которых женщина может быть слабой и беззащитной, как в романах Пушкина, а он был снисходительным и уверенным.

Я не помню того момента, когда его не стало, но уверена, что это было трагедией для многих людей.

– Дети меня обожали, вытраивались в очередь, чтоб поздороваться...– продолжала Марта. Тут зашел Эрик, от которого смердело бензином и маслом.

– Ну наконец то, Эрик. Помойся и к столу, милый. – Засуетилась Марта. – Я пойду до Ирен (ее подруга, такой же старый милый финик), все на столе, приберешь потом за собой и гостьей.

Я осталась одна за столом, прикидывая где же все таки мои родители. Отец, возможно, был в церкви, и я могла бы пойти за ключами туда сразу, но моя тактика по жизни – как меньше моментом проводить рядом с отцом, включая секунды. Мама не работала, так как только найдя работу, могла быть избитой в любой момент, при чем чаще страдало ее лицо.

– Привет. – Эрик вышел из душа без рубашки.

Я тупо уставилась отсутствующим взглядом на это зрелище и не ответила. Он посмотрел на меня, как на полоумную и сел за стол, все так же глядя на меня. Я же все думала, сколько это ж времени прошло, что он так изменился. Меня охватило вполне взрослое возбуждение, которое не возникало рядом с Эриком никогда.

–Что нового? – будничным тоном спросил Эрик.

– Когда ты успел так вырасти? – прямо спросила я, все еще пялясь на волосы на его груди.

Он опять посмотрел на меня тем взглядом, типа, ты идиотка?

– Не хочешь что-нибудь посмотреть? – спросил Эрик. Раньше мы часто смотрели фильмы вместе, но это было давно и мне не хотелось. Но мне показалось, что он хотел сделать шаг к примирению, и я поддалась.

– Отлично. – только и сказала я.

Собрав вместе со стола, мы пошли в гостиную и сели на маленький диван вместе, прикоснувшись плечами, меня будто ударило током, и скажем, я очень сильно возжелала этого мужчину. Эрик же даже в лице не поменялся. Телевизор был большим, стоящим напротив нас, но даже смотря на экран, я не улавливала сюжета.

– Думаю, тебе стоит накинуть на себя что-нибудь. – мы повернулись друг к другу лицом, и я уже смотрела на его губы, представляя их на вкус.

–Твой взгляд говорит об обратном. – улыбнулся Эрик. Мы частенько подкалывали друг друга в таком духе, поэтому Эрик не чувствовал исходящей от меня опасности.

Глава 5

Я уверено потянулась к его губам, но еле прикоснувшись, замешкалась, увидев его удивленный взгляд, но Эрик перехватил инициативу и жадно меня поцеловал. Это было недолго, но горячо настолько, что я дрожала. И все же я отстранилась от него. Но руки Эрика держала меня за талию и не собирались отпускать. Он крепко прижал меня и продолжил целовать. Я залезла на него сверху, но тут же быстро слезла. Мое лицо не выражало ни стыда ни смущения, так как я не чувствовала этого. Я понимала, что так все может далеко зайти, а мне этого не хотелось.

– Думаю мне пора. – сказал я так, будто мы только и делали, что смотрели фильм. Я вышла из дома, не дожидаясь его реакции. Его лицо было радостным, еще бы, чуть обломилось, и выглядел он так будто готов наброситься на меня.

Несколько дней я даже не смотрела в сторону дома Эрика. Все было как обычно, я ходила в школу и постоянно думала о нем и его прикосновениях. У меня не было парней, ни намек на них. Я была чиста и невинна, не считая своих грязных мыслей, ну и как у типичного подростка конечно же мастурбации. Но по отношению к парням дальше флирта еще не заходило. И в ответ также ничего. Ведь я была чем то недосыгаемым для всех и меня это устраивало. Был как то поцелуй во время игры в бутылочку, но это было ничто по сравнению с тем поцелуем Эрика. Но хоть по ощущениям было так будто я ждала этого всю жизнь и все стало на свои места, я не торопилась предпринимать что либо. И как я заметила Эрик тоже. Мы виделись на улице в компании, он смотрел на меня серьезно и ожидающе, но не провожал и не отводил в сторону, чтоб поговорить или повторить это. И я была благодарна за это, так как мне не хотелось никакого давления. Я не жаждала повторения так как не знала, что делать с этим. Меня пугал Эрик, его этот новый взгляд, который не выражал ничего и будто оценивал, меня пугало все новое в нем и в то же время возбуждало. Какой бы самоуверенной и искушенной я не казалась, я была лишь неопытной девушкой.

– Ты в последнее время какая то загнанная. – Выдыхая дым от сигарет сказала неожиданно Клодия.

Моя подруга частенько любила посмолить во время перемен, и я изредка ходила с ней за компанию постоять рядом.

– Я целовалась кое с кем. – тупо сказала я. – И это было приятно настолько, что мне хотелось стянуть с себя одежду.

– Ооо... – усмехнулась Клодия. Такое было не в моем духе. Я не была тихоней, но особого интереса к парням не проявляла. А ведь это в те времена, когда у всех все вырастало, остальные это замечали и что то предпринимали. – Прямо таки одежду снять? Ты не сделала этого?

– Ну может не с себя одежду, а скорее с него и только одну часть. – я засмеялась, это было полной правдой.

– Ну так это можно ...и посмотреть. В чем проблема то?

– Все не так просто. – Меня и впрямь угнетало, что я сама не знаю чего хотела или не хотела.

Я приняла решение просто плыть по течению, как я любила. То есть упорно делать вид, что ничего не было, и не признавала существование Эрика. И в этот же день я пропустила обучение программирования, чтоб пойти домой пораньше, зная, что там будет висеть замок. Я шла к соседям, выкинув все мысли из головы. Меня будто что то вело (моя похоть!). Во дворе никого не было, в гараже тоже. Нажимая на звонок Эрика, я высчитывала варианты: вариант а: Эрик в школе, вариант б: Эрик дома и Марта тоже, разговора не будет, ну и вариант в: Эрик дома. Эрик открыл дверь и молча уставился на меня. Он был взъерошенным, удивленным и опять без рубашки, черт бы его побрал.

– Моих родителей нет дома. – пролепетала я, но выглядела это как отговорка.

Эрик посмотрел на меня скептически и пропустил вперед. Я прошла коридор и гостиную, Марты не было дома, Эрик шел сзади настолько близко ко мне, что я ощущала его дыхания. В голову так и приходило ничего полезного, что я могла бы сказать. Сейчас я понимала, что это было глупо, прийти к Эрику, даже не зная, не то, чтобы какие слова подобрать, а вообще какое решение я приняла. Посреди гостиной я резко встала, Эрик оказался сзади вплотную и я уже ощущала его тело, сквозь свою блузку. Он взял меня мягко за талию и подтолкнул в свою комнату. В его комнате ничего не поменялось, она была всегда аккуратной, чистой, практически пустой. Ни фотографий, ни плакатов на стене. Идеально заправленная кровать, шкаф, стол стул, похожа на мою комнату. Порядок подействовал на меня отрезвляюще и это вернуло мне мою прежнюю самоуверенность. Я отошла от Эрика и нагло как ни в чем не бывало посмотрела ему в глаза.

– Решил перейти сразу к делу? – спросила я с полуулыбкой.

– Зачем ты пришла? – да, он решил перейти сразу к делу.

– Потому что ты не пришел. – ничего другого в голову сказать не пришло.

– И что же я должен был тебе сказать? – вопрос Эрика мне казался очень правильным.

У нас был поцелуй, после которого я убежала сломя голову.

Эрик смотрел на меня сверху вниз не ожидая ответа с ухмылкой, он знал, что мне нечего сказать. Я отошла от него еще на шаг и перестала бороться с собой. Я поцеловала его. Наглая ухмылка исчезла с лица Эрика. Он развернул меня, чтобы посмотреть мне в глаза. И как всегда этот его взгляд, который ничего не выражал. Мне же от этого взгляда голубых глаз хотелось еще бежать. Думая это и отобразилось в моих глазах. Для меня это было шоком, и я еще долго не могла прийти в себя. Эрик лег на кровать и смотрел на меня уже самодовольно. Мне хотелось разрядить обстановку хоть как то, но в голову сегодня все еще ничего не приходило. Поэтому я ушла домой, вот так глупо.

Дома по прежнему никого не было, я присела на лавочке в саду и осознала, что сейчас было. Стыда не было, этого мне не хватало в этой запутанной ситуации, мне было интересно с кем же Эрик проделывал это раньше или сейчас проделывает. То есть во мне разгоралась обычная ревность. Я не думала, что Эрик был настолько опытен. Я знала, что у него был секс, но все же... Скажем я не любила по жизни быть в чем то хуже во всем, а это ставило наши отношения с Эриком не на один уровень. Что бы между нами не начиналось, я не хотела показаться банально скучной.

Но моя ревность была беспочвенной. Это так и продолжается, на публике мы друзья, которые флиртуют друг с другом, но наедине – это было нечто. Наш маленький грязный секрет. И Эрика устраивало все это также, как и меня.

Глава 6

Что касемо ситуации с той бедной девушкой, то подозрения властей склонялись к моему отцу, хотя бы потому что это было проще. И если бы он не был любимым пастором своей паствы, то есть народа, то власти не остановили бы даже отсутствие доказательств. Из него бы выбили признание.

Мы сидели с мамой на кухне, сидела вернее я, а мама металась по кухне, как курица без головы.

– Мне кажется случится что-то ужасное... – мама практически плакала – и мы бессильны что либо сделать.

– Успокойся, папа прекрасно понимает, что ему ничего не будет, так и ты не нагнетай. – я абсолютно не волновалась по этому поводу, и меня бесило мамино нытье. – он же у нас святой и непогрешимый. И если даже удастся доказать, что это был он, он в свою очередь докажет, что рука Господа его направляла. – я уже хотела посмеяться над собственной шуткой, но увидев перекошенное от моего замечания лицо мамы, просто умолкла.

– В общем твои опасения напрасны. – только и сказала я после этого. – Никто не подумает на папу, у него есть определенная репутация.

Мама посмотрела на меня более осознано и осторожно села наконец пить чай. Я подумала, что моя уверенность заразительна, но тут в голову пришла дикая мысль и прежде, чем обдумать ее, я резко спросила:

– Или ты что то знаешь? Не считая погрешностей в той самой определенной репутации? – я вспомнила, что в ночь убийства мама ждала отца, кто знает, в каком виде он пришел.

– Да ладно, еще один допрос, серьезно? – в этот раз мама начала не волноваться, а злиться. – Я не понимаю, как тебе в голову может это придти, отец бывает строг, но убийство.... Астрит, это не шутки. Если кто то узнает о твоих подозрениях против родного отца, все может поменяться.

Почему то мама не хотела перемен, я же подумала, почему бы и нет, пора менять что либо уже давно. Но сейчас не помешало бы немного разобраться.

– Так ты дождалась отца тогда? – не отставала я от матери, плюнув на ее слова.

– Астрит, достаточно.

– Мама, ты сейчас наоборот вызываешь подозрение. Что тогда случилось?

– Я не помню. – повысила голос мама. В тот вечер мама была пьяна, поэтому я поверила ей, возможно, она не помнила даже моего прихода тогда.

– Астрит, оставь это, я еще раз тебя прошу. Если отец узнает даже единую мысль об этом, тебе не поздоровится.

Я понимала, что она права, но что если у меня, а вернее, у нас был шанс навсегда избавиться от этого ублюдка. Я встала и подошла к окну, так как на моем лице читались все мои мысли, так бывает в моменты просветления, вроде этого. Что если вся эта ситуация – наш шанс, доказать, кто мой папаша на самом деле.

Я спокойно убрала все со стола, заверив матушку в том, что мне это все уже неинтересно. Она поверила мне, потому что я не из тех, кто приносит проблемы. Не в этот раз, мама.

Я побежала к Эрику, чтоб поделиться с ним мыслями. Стоило мне выйти со двора, на улице ко мне вышел из машины мужчина средних лет с не особо приятным лицом. Машина особо не выделялась, но по его движениям было видно, что он здесь не случайно и ждал именно меня.

– Я могу задать пару вопросов? – сразу спросил он, даже не представившись.

– Я так не думаю. – вежливо и спокойно ответила я.

Он удивился этому, хотя понимал, что я имею право на такой ответ.

– Может вы хотели бы поговорить с кем-нибудь из моих родителей. – спросила я, уже пытаясь просто отмахнуться от него, что он понял.

– Я говорил с ними, да еще и не раз поговорю. – но я уже шла своей торопливой походкой. – Я лишь хотел спросить о твоей родственнице Эли.

Тут я встала как вкопанная. Я вспомнила, где видела его раньше, он расследовал исчезновение Эли. Он улыбнулся глазами, скорее себе, а не мне. Типок был скользкий, его даже не надо было разгадывать, все было написано на его лице. Он догнал меня, и мы встали к дереву.

– Тебе не стоит меня бояться. – он пытался смягчить тембр своего прокуренного голоса, которому уже ничего не поможет.

– Слова любого маньяка. – я не смогла не сказать это.

– Что бы ты не сказала, ничто не повлияет на дело о той бедной девушке, найденной недавно. – но найти хотя бы подсказку он все же хотел.

– Я знаю, в этом плане нечего бояться. – я даже улыбнулась. – Вы нашли Эли?

На самом деле я понимала, что нет, иначе разговаривали бы не со мной.

– Нет – просто ответил полицейский. – Ты скучаешь по ней?

Я не стала отвечать, просто пошла дальше, фыркнув на копа. Это было тратой времени. Да и не люблю, когда лезут ко мне в душу.

– Вряд ли мы ее найдем. – сказал громче полицейский.

Я обернулась, так как меня заинтриговал коп, говорящий правду ребенку.

– Я не знала ее толком, даже не разговаривала с ней практически, так что я не скучаю по ней, но люди просто так не пропадают. – сказала я правду. Не сказала я лишь то, что мне было жаль ее, так как ее жизнь напоминала жизнь моей матери. Эли была женой дяди отца, тот еще самородок из того же теста. Только вот Эли не пряталась за бутылкой, как моя мать, потому что ей и этого не было позволено.

– Думаю она уехала, ведь все знали о ее отношениях с мужем. – сказал коп, уверенный в это. – Странно лишь, что следов найти мы так и не смогли.

– Она сильно болела перед исчезновением. – возразила я. Скорее всего была избита – что я не добавила.

– Однако, все свидетели утверждают, что это было ложью, в том числе и врач, который ее осматривал. – сказал коп. – Он сказал, что она лишь немного переутомилась, так что это возможно было показным.

Да она сроду врачей не видела. – думала я. Она даже рожала дома сама с какой то бабкой, как бы дико это не было. Но я не стала говорить об этом, так как мне стало скучно, а коп стал мне еще омерзительнее.

– Так к чему разговор? – я повысила тон. – Если есть такая уверенность, что Эли жива и здорова.

– Для нас это все же считается всяком. – мой тон офицер не оценил и стал разговаривать со мной соответственно. – И этот всяк связан с вашей семьей. Ваша семья часто навещала семью дяди.

– Я не знаю ничего об этом. – так и думала, что эта пустая трата времени.

Коп сверкнул глазами и был явно недоволен мной, дальше он уже пытался угрожать тем, от чего мне до сих смешно:

– Я знаю, также, что и в вашей семье не все гладко. Вполне возможно, что в будущем тебе предстоит нелегкие разговоры с людьми из опеки над тяжелыми детьми.

Да уж хоть бы раз.

– Я знаю, как это будет. – я решила закончить наш пустой разговор. – Все что происходит в нашем доме, называется бытовуха, с которой не будет связываться ни один коп. В случае же, если Вы хотите надавить этим на моих родителей, то прошу все вопросы к ним, только вот мой

отец, он также Святой отец, знает, как обстоят дела с сиротами. Их и так целая куча, и не в одном детдоме нет столько мест, чтоб вестись на эту самую бытовуху.

Я выплюнула последние слова и пошла туда, где должна была быть уже минут двадцать. Что касается копа, его желваки ходили ходуном, но что бы он дальше не предпринял, я была далеко. И конечно его угрозы не сбылись, ведь я была права.

Однако мои мысли опять заняла Эли. Я давно не думала о ней, так как история исчерпала себя, когда наш город и власти убедили себя в том, что она сбежала. Однако те, кто знал эту семью не по слухам, знали, что она не способна на это. Первые ночи меня часто мучил вопрос, куда она делась. Я сказала правду копу, мы не были близки, но я чувствовала, что произошло что то ужасное. Сейчас же после разговора с полицейским, который освежил в памяти те дни, где я поглощалась тревогой за бедную женщину, я снова столкнулась с этим. Плюс после происшествия возле церкви, перед глазами вставала такая же картина, но где-нибудь в болотах с лицом Эли. Естественно, это была лишь паранойя, так я пыталась себя убедить.

Я застала Эрика в гараже, не поцеловав его, я рассказала о копе и разговоре с матерью, поделившись и мыслями о том, что возможно, полицейские могут быть и правы.

Но Эрик был настроен скептически:

– Что заставило тебя изменить решение, ты же не думала на отца. – Эрик даже не отвлекся от мотоцикла. Ему не была интересна моя мысль, но его шокировало, что я думала о своем отце. – Что ты собираешься делать?

– Ну я точно не собираюсь говорить об этом с полицейскими, пока. Думаю стоит поговорить с Фетидой и Микаэлой, он был с ними. – мои глаза бешено горели так, что Эрик смотрел на меня с опаской, хотя может не от этого.

– И все же, с чего ты решила что это он? – спросил осторожно Эрик.

– Хотя бы потому что он мог. – я не могла придумать что то посущественнее, и Эрик это видел.

– Астрит, я понимаю, что ты этого хочешь, хоть мы и не говорим о наших семьях, – что тут говорить его семья погибла, а моя – изверги. – но я прекрасно все вижу, поверь, я понимаю, но это не делает твоего отца убийцей и насильником. Ты просто увидела шанс.... – и мне сорвало крышу.

– Эрик, ты прав, я не рассказывала о многих ситуациях с отцом, и ты не знаешь даже половины. Если кто то способен на такое, от он первый кандидат.

– С чего ему убивать кого то возле церкви? – Эрик начал свою игру адвоката дьявола.

– Возможно, это и не было продумано. Но мой отец частенько забавляется со всякой швалью прямо в церкви, может он повздорил с кем то, может эта девушка пригрозила, что все расскажет. – мое воображение пустилось в пляс и выстраивало вполне логическую цепочку.

Эрик посмотрел вопросительно услышав о забавах отца, я просто пожала плечами со словами, это правда, тут ничего удивительного.

– Как же Фетида и Микаэлла? – Эрик уже видел, что ничем не мог повлиять на меня.

– Да все что угодно могло быть, может он вообще был не с ними.

– Я слышал, что они полностью подтвердили его алиби, весь вечер они были вместе. – Эрик не унимался.

– Где были? В церкви? – я перешла на крик, так как меня начинала бесить твердолобость Эрика. – Как удобно? Фетида, его сестра, она и самому Богу так сказала бы. Микаэлла сама с ним трахается. – Мое воображение не рисовало Микаэлле соучастницей, но я презирала ее. Она на самом деле спала с моим отцом, хотя была неплохой женщиной, так что с ней явно было что то не так.

Эрик же дальше занимался мотоциклом, изредка поглядывая на меня.

– Значит ты думаешь, порасспрашивать Фетиду и Микаэлла. – спросил Эрик лишь для того, чтобы нарушить тишину. – Ты думаешь тебе они что то и скажут?

- Попытаюсь спросить их во время их попойки. – придумала я гениальный план на ходу.
- Удачи. – буркнул Эрик.

Глава 7

Но удача не была на моей стороне. Никто в нашем доме не пил, сомнительные личности к этим людям не приходили. Все вели себя чинно и благопристойно, как в какой-то дешевой пародии на счастливую семью. Естественно, все ждали какого-нибудь допроса или даже слежки. Все были на взводе, что укрепило мои подозрения. Я никак не могла поговорить с Фетидой или Микаэлкой, так как я не сомневалась, что они ничего нового мне не скажут. Эрик был прав, они ничего не слышали, так как были пьяны (не для протокола), но точно помнят, что мой отец все время был с ними.

Вся эта история уже начинала немного забыться, и властям даже наконец удалось задержать подходящего для них преступника, мужа той молодой девушки, который правда был даже не в этом городе на момент убийства. Но хорошие специалисты в органах умеют творить чудеса.

Все вздохнули с облегчением. И даже я оставила позади эти мысли. Отец был довольно весел после всей этой истории, он шутил даже со мной и даже не на пошлые темы, поэтому я спросила его о той ночи.

– Вы вообще ничего не видели тогда?

– Это же было не прямо возле церкви, да сам процесс был где-то в другом месте, туда ее только выкинули, как мусор. – ответил отец.

– Нельзя говорить плохо о умерших. – сказала Фетида, все сидели в гостиной и рассказывали друг другу истории из своей молодости и не совсем.

– Я говорю это своей дочери, чтобы ей послужило уроком. Такой образ жизни – губителен. – сказал отец тоном пастора.

Я красноречиво посмотрела на женщин в нашей гостиной и улыбнулась этим курицам с намеком.

– А что вы делали в церкви? – спросила я, делая свой голос как можно невиннее.

– Я и не помню, нам так скучно было весь день и тот самый вечер, хотя днем, мы разрубили кошку на пополам, чтобы посмотреть что у нее внутри.

– Что? – мой голос остался таким же невинным, как только до меня дошел смысл фразы, у меня онемел мозг.

– Фетида ветеринар, мы решили сделать вскрытие. Только вот кошка оказалась какой-то вонючей, этот запах стоял еще очень долго. – отца веселило это все. Он никогда не испытывал к животным особого трепета.

– Так нельзя. – сказала я тихо.

– Это всего лишь кошка, Астрит. В детстве я еще и не так веселился. – продолжил отец, обращаясь уже ко всем. – Мы в детстве крутили котяткам хвосты так, чтоб них глаза с собственных глазниц вылетали и висели так, потом резко пугали их, а они принимались бежать и врезаться куда попало.

Все усмехнулись, кто-то все таки сморщился, а я была близка к тошноте, мне было плохо, я чувствовала, как от головы отошла кровь, а голова в свою очередь начала тянуться вниз.

– А еще мы цепляли на шею кошкам веревки одним концом, а другим в лифт, и так у них отрывались головы. – "веселеньким" историям не было конца, поэтому я вышла из дома подышать, но на улице было также душно, поэтому я сидела долго и безрезультатно, мне не хотелось ни о чем думать, но в голову лезли мысли о том, что я действительно живу с маньяком в доме. Мой отец – моральный урод, которого таким вырастили. Но думая о бездне, бездна придет, и вся толпа из дома вышла на крыльцо покурить и уселась рядом со мной. Сейчас уже отец рассказывал о своих похождениях с тремя девушками, которые были не так давно. Моя тошнота так и не проходила от присутствия моего папаши, поэтому я зашла в дом, наткнувшись

на маму, которая убирала с гостиной. Слабость от услышанного прошла и вслед за этим пришел гнев и безысходность.

– Папа там рассказывает как он недавно развлекался с тремя бабами, что же ты то не слушаешь со всеми? – я увидел всю боль от сказанного у мамы в глазах, но сейчас мне не было ее жалко. Это она обрекла нас жить с этим, захотела его она, а хлебать последствия нам обеим, хотя ей и доставалось больше. Но мне была позволительна некоторая эгоистичность, так что я гордо прошла мимо, оставив несчастную женщину одну с услышанным.

Но это высказывание не принесло мне радости на долго, запершись в своей комнате с книгой, я осознавала, как жестоко задела маму, поэтому вечером вышла, чтобы обнять ее. Я плохо извинялась, то есть я умею подобрать нужные слова, но становится настолько стыдно, что мне было трудно поднять глаза. Но мама поняла все и так, без слов. Так мы просидели пару минут, но отец успел это увидеть.

– Вы, две лесбиянки, ведите себя прилично. – сделал он нам замечание.

Мама тут же встала и ушла по делам. Мидос продолжал сверлить меня взглядом, ожидая моей реакции на эти слова.

– Мы всего лишь обнимались, как мать и дочь. – я понимала, что мне может влететь даже за эти слова, но его мысли были настолько омерзительными, что я попала в ловушку.

– Слышь, простытня малолетняя, если я говорю, что вы две лесбиянки, значит ты говоришь, что так больше не будете и все. – потребовал папаша. – Ты не делай вид, что ты умная, Астрит. Ты простая деревенская дура, при чем похуже многих будешь, выкини из головы свое превосходство.

Естественно, я не стала говорить что-либо на это, потупив глаза, я дождалась окончания тирады и ушла в свою комнату. Но через пятнадцать минут на отца напала блажь, и он решил извиниться за свои слова. Мы вышли в гостиную, остальные сидели на кухне и прислушивались к нашему разговору, как я поняла по стихшему галдежу.

– Я не должен был говорить такое. – сказал отец с мировым лицом. – Можете обниматься с матерью.

Он замолчал, повернувшись к стене, поэтому не сказав ни слова, я вышла на кухню, но как оказалось, он говорил что еще. И не увидев никого, повернувшись обратно, Мидос был ужасно оскорблен. Поэтому на кухню он влетел скорее с воплем, чем с конкретными словами. Он был взбешен настолько, что мужчины, те кто был там, держали его, Мидос же смотрел на меня, как на человека, который убил всю его семью, а он обещал отомстить.

Немного погодя он успокоился и очень миролюбивым тоном предложил мне собрать вещи и валить из дома на хер. Он демонстративно открыл дверь в мою комнату и жестом махнул, мол, поторапливайся. К этому моменту мое лицо было опухшим от слез настолько, что я напоминала утопленницу, которую выловили не сразу. Я вошла в комнату, надеясь, что он не ударит меня и начала собирать свои негустые пожитки. Мидос с размахом хлопнул все той же моей дверью и вышел из дома курить. Я услышав, как он ушел, обратно не спеша открыла дверь, в гостиной стояла мама.

– Что мне делать? – спросила я.

Мама развела руки, она была расстроена этим всем, но и сама не знала, что делать.

– Может мне на самом деле уйти? –спросила я с надеждой.

– С ума сошла, ты разозлишь его еще больше. – прошипела мама. – Иди проси прощения.

Мне пришлось так и сделать, о чем я жалела потом долгими ночами. Но это был всего лишь очередной день. Дальше все шло так как ни в чем не бывало.

Я встала не с плохим настроением с утра, я люблю утро, обожаю рассвет, боготворю хороший завтрак. Дальше все не так радужно, ведь сознание тоже просыпается, но я не даю плохим мыслям к себе поступиться сразу.

И так хорошенько потянувшись, я села за кухонный стол и попивала кофе с яйцом вкрутую. Завтракала я в одиночестве, и даже улыбалась, ведь одиночество в нашем доме это верх блаженства. Большое окно над столом выходило в сад, там копошилась Микаэлла, и я прошептала про себя, сука. Так я делаю обычно и не всегда шепотом.

Девушка была довольно молодой, недавно окончившей колледж или вроде того. И с неприятной завистью я признавалась, что она была довольно хороша собой. У нее были кудрявые каштановые волосы с красным оттенком, пухлые губы, которые напрашивались на поцелуй и белая фарфоровая кожа, которая делала ее лицо более утонченным, несмотря грушевидную форму. Фигура же ее была еще более красноречивой: у нее были крутые бедра и выпирающий зад при плоском животе и осиной талии, никогда бы не подумала, что так бывает, и в добавок крепкая грудь еще не потасканной девушки. В общем если бы я ее не знала и увидела, то только восхитилась бы и ошибочно подумала, что этой женщине можно все. Но раз она свое лето проводит в Богом забытом месте среди болот, при этом отдавая себя чужому мужу, то она явно себя недооценивала.

Задумавшись, я все же решила спросить одну единственную вещь, которая меня интересовала. Прямо в пижаме, одев тапки для улицы, я брела в сад, обдумывая формулировку своего вопроса.

– Микаэлла, а ты у нас ранняя пташка – начала я довольно слащаво, даже улыбаясь, чем скорее пугая Микаэлле.

Женщина привстала и увидев меня немного помрачнела, отвечать мне она не стала, лишь отвернулась и продолжила свою возню с сорняками.

– Ты давно тут? Не хочешь чаю? – я не унималась.

– Нет, Астрит. – тон Микаэллы не предполагал душевной беседы. Я резко развернулась и пошла в дом, понимая, все это пустая трата времени. Все время пребывания Микаэллы в доме я не особо церемонилась с этой девицей, практически обращалась к ней начиная, эй торговка своей рыбы, и в этом духе. Поэтому сейчас сомнений не оставалось, ничего мне Микаэлла не скажет.

К моему возвращению из сада за столом сидели уже Нейл, Фетида и мама. Я профакала свой счастливый одинокий завтрак.

– Что ты там делала? – строго Фетида спросила, как только я переступила порог. Она всячески заступалась за свою подругу.

– Хотела пригласить Микаэлле к чаю и только. – а я и не соврала практически.

– Прекрати цепляться к Микаэлле, – Фетида не стала ходить вокруг да около. – Ты не можешь так обращаться со взрослыми людьми.

– Микаэлла сама ставит себя в такое положение – сказала моя мама, она ненавидела Микаэлле, но никогда не стала бы вступать с той в открытый конфликт, ведь это повлекло бы определенные проблемы, да и кроме подозрений у Сирен не было ничего.

– Это неправильно, Сирен. – сказала Фетида, и подумав добавила. – Думаю у пастора лучше получится донести мысли о уважении ко взрослым.

Эта сука открыта угрожала мне, она прекрасно понимала, что за мысли, а вернее, как пастор донесет их.

Я хотела уже сказать, что это ни к чему, но на завтрак в гости зашел молодой человек Фетиды, Радмир. Он со всеми поздоровался и не отказался от кофе. Парень был невероятно хорош собой, не только манерами. Глядя на голубков, я то и думала, что он нашел в Фетиде? Красота в их семье досталась лишь ее брату, но у нее был общительный нрав, я бы даже сказала, что в прошлой жизни она была сиреной, пела какую то хрень мужикам и доводила их до гибели. Да ничего не поменялось. Какие бы хорошие мужики к ней не попадались, она совращала их, вырывала из любящих семей и приводила к алкоголизму, а далее уже к мораль-

ному разложению. Поэтому чем бы она там не завлекла прекрасного Радмира, он не жилец, и смотрела я на него больше с жалостью, чем с неодобрением.

Я знала его давно, так как он жил на соседней улице, но у нас он начал появляться недавно. Хотя Фетида говорила, что была влюблена в него с давних пор, еще когда была девчонкой. Парадокс лишь в том, что когда она была девчонкой, у него скорее всего отсутствовали волосы на причинных местах. А сейчас же был рассвет его красоты: высокий рост, атлетичная фигура, серые глаза и волевой подбородок, принцев в эротичных романах описывали его внешностью.

Радмир интересовался, как у всех дела и умело поддерживал разговор. Затем Фетида поцеловав его, пошла за Микаэлкой, мама отправилась мыть посуду, показывая этим, что завтрак окончен. Радмир улыбувшись мне, начал рассказывать о своей племяннице Лили.

– Она так же старательна, как и ты. Тоже отличница, вся семья безумна гордиться ею.

Я не особо общалась с Лили, она была больше приятельницей моей подруги Нимерии, но я решила поддержать разговор, потому что в этот момент в окне стояли Фетида и Микаэлла разговаривая о чем то неприятном, вроде меня. По-крайней мере смотрели она на меня, не прячась.

– Да, у Лили есть будущее. – сказала я задумчиво глядя в окно, уже опасаясь за себя.

– Ты тоже так думаешь? – просиял Радмир.

Ага, как же. Будущее обычной деревенской бабы. Но Радмиру я лишь тепло улыбнулась, кивая. Стоило мне перевести взгляд на сад, как там оказался отец, разговаривающий с женщинами. Видимо, он вернулся с церкви, и теперь его сестра усердно втирала ему свои проповеди. Микаэлла смотрела на них чуть смущенно улыбаясь, невинно приподнимая свои брови и хлопая пушистыми ресницами.

Когда они вошли в дом, я уже обезумела от страха. Вполне понятно, о чем они говорили. Радмир все также говорил о своей родственнице, отец резко подошел ко мне, взял за плечо и потащил в гостиную, где в этот момент Нейл смотрел телевизор.

Глава 8

– Ты ничтожество! – крикнул отец. Я села на диван, опустив голову. В такие моменты лучше делать так. Ведь ему может не понравится то, что он увидит в глазах.

– Ты никто! Ты никто не только в этом доме, знай свое место. – Он кричал, на кухне все прекрасно слышали каждое его слово, как и я.

В этот момент Нейл подошел ко мне и хотел взять меня за руку, но отец одернул его смягчив тон:

– Да не общайся ты с ней, она же чушпанка. С такой рядом стоять стыдно, какой там дружить. Будущая шваль.

Каждое слово отдавалось звоном в сердце. Я пыталась донести до себя, что мне неважно его мнение, что он ошибается, что я выше этого, но слезы предательски текли из глаз, которые я так и не поднимала, даже когда ко мне на поддержку подошел двухлетний мальчишка. Нейл отошел от меня на шаг, что было к лучшему. Неизвестно, что могло усугубить ситуацию.

– Итак, малолетняя сука, слушай сюда. – начал отец. – Не твое дело с кем я общаюсь и как, ты поняла, тварь? Чтобы близко тебя не было возле Микаэллы, иначе жить будешь на улице.

С этими словами он вышел из гостиной. Что происходило на кухне, я не услышала, может овации со стороны Фетиды, они вышли из дома. Нейл жалостливо посмотрев на меня, также вышел, а я уже рыдала, захлебываясь слезами. В этот момент меня обнял Радмир, со словами утешения. Я уткнулась в его плечо, и уже не могла успокоиться, у меня была истерика от всего этого унижения. Радмир положил руку на мою задницу, что прекратило мою истерику мгновенно. Я подняла голову и посмотрела в его глаза, в его серых глазах горело вполне мужское желание. Мое замешательство этим положением продлилось секунд пять, все это время Радмир нежно поглаживал мою задницу, и я просто ушла в свою комнату.

Мое замешательство продлилось недолго, так как мысли возвращались к словам отца.

Самое худшее то, что в глубине души я верила в то, что он говорил.

Чтобы не видеть весь этот сброд, я решила провести сой день где угодно, но не дома, ни с кем из них. Ни с отцом, ни с этими шлюхами, ни с матерью, которая упорно делала вид, что ее дочь не подвергали унижению практически на глазах у публики. Я умылась и быстро оделась. На выходе из дома, я решила пойти к своей подруге Хейли.

Мне пришлось пройти, конечно, через всех этих родственников, отец смотрел на меня со злобой, остальные со злорадством, Радмира же я не видела. Именно об этом то я и хотела поговорить с Хейли. Я зашла за ней, и мы прямиком пошли в кусты, где курила Хейли. Именно поэтому моя подруга ни капли не раздражалась из-за таких ранних посетителей.

В кустах Хейли с наслаждением закурила сигарету, пока я рассказывала о сплетнях в моем классе. Мне не хотелось начинать с того происшествия сразу. Мы учились в параллельных классах и частенько обсуждали своих одноклассников.

– Слушай ты когда-нибудь гуляла с Радмиром? – Все же начать пришлось.

– Я почти оскорблена, Астрит. – усмехнулась Хейли. Она правильно поняла контекст вопроса, так как гуляла уже со многими. – Он, конечно, лапочка, но слишком взрослый, а что?

– Он частенько у нас околачивается. – я не могла сказать ей основной проблемы.

– Ну и правильно, там есть для него подходящая компания.

– Теперь я уже оскорблена. – засмеялась я.

– Да я не о тебе, он бы не посмотрел на тебя, даже если б тебе было восемнадцать. – высокомерно сказала Хейли.

– Это еще почему? –повысила я тон. Я не собиралась давать себя унижать еще и этой овце. Хейли лишь пожала плечами. Она поняла, что сболтнула глупость.

– Моя тетя встречается с ним. – отпустила я ситуацию. – Вот мне и интересно.

Я не решилась рассказать ей об инциденте, и сейчас надеялась, что мой интерес сойдет за желание посплетничать.

– Как я сказала, я с ним не сталкивалась, но многие девушки со старших классов были бы не прочь. Они буквально головы сворачивают, когда видят его.

– А он этим пользуется? – школьницы – те же малолетки, думала я.

– Еще как. – Сказала Хейли. – В плане свиданий, но открыто он с ними не гуляет, сама понимаешь.

Уж я то поняла. Это сукин сын – педофил, вот что с ним не так.

– А может он убийца той несчастной девушки? – сказала я вслух самой себе.

– Зачем? Бабы сами за ним бегают, сказала же. – Хейли не удивилась моему вопросу, так как все в деревушке играли в детективов и пытались отгадать убийцу. – Я лично думаю на другого, которого ты знаешь очень близко.

По ее взгляду я поняла на кого она думает. На того же, кого и я думала до этого момента.

– Твой папаша – единственный кандидат.

– Твои знания о нем лишь с моих слов, Хейли. – И то половину ты не знаешь, подумала я уныло.

– Теперь ты его защищаешь? – улыбнулась Хейли, – прям как твоя мать.

Мне не нравилось это замечание, мне вообще не нравилось, когда меня сравнивали с моей матерью, даже в таких мелочах. Хейли знала, что моя мать защищала отца от всего и каждого, кто осмеливался сказать что то недоброе о ее муже. Как ни странно, она думала, что только она могла поносить его.

– Дело не в том, что он не способен на это, у него есть алиби. – Только и сказала я. Видимо не добившись ничего от Фетиды и Микаэллы, я и сама начала верить в это самое алиби.

Вспомнив о них, я поморщилась как от боли, вспомнив также об утреннем инциденте. Хейли заметила это, но неправильно истолковала:

– Да ты и сама в это не веришь. – тут Хейли достала вторую сигарету и заговорила более серьезным тоном. – Слушай, а ты не думала, что может стоит пустить слухи о поведении твоего отца? Я думаю это давно пора сделать.

– Мама уже пыталась это сделать и не раз. – тут же ответила я. Вернее мама просто рассказывала происходящую правду. – Толку от этого не было.

– Да, ты права. – согласилась Хейли. – Да и это стоило делать до того, как нашли виновного.

– Ты все об этом? – теперь я поняла, как раздражает, когда кто то не унимается. – Я уверена, что о слухах известно полиции, но слухи, в которые никто не верит – это другое дело.

Всем своим видом я давала понять, что продолжение этого разговора мне надоело, и моя подруга поняла. Затем Хейли пригласила меня к себе домой, и я с радостью приняла приглашение. Весь день мы уже болтали о ерунде, домой я собралась лишь ближе к вечеру.

Дома все было как раньше, все были уже поддатыми. Мне было тошно смотреть на всех и каждого, каждому я желала смерти, я ненавидела их всех всей душой. У Хейли я толком ничего не ела, так как подруга придерживалась диеты и не потрудились спросить о моих гастрономических привычках, так что вернулась домой я жутко голодной, что не было для меня чем то новым. Мои гастрономические привычки были таковы, что ела я в основном только за завтраком, когда все были заняты чем либо, и никто не видел. Отец частенько попрекал меня куском хлеба лишним и нелишним, и мне не хотелось определенных проблем.

И сейчас в холодильнике также было пусто, я лишь тихо вздохнуло, как мимо прошел Нейл.

– Ты ел что-нибудь – мой вопрос был вызван беспокойством о маленьком ребенке.

– Да, мы недавно ели очень вкусную рыбу – Нейл довольно улыбался. У меня усилилось слюноотделение.

Я подошла к столу, но кроме рюмок с водкой, там ничего не было. Среди незнакомых мужчин сидящих за столом, я увидела Фетиду и спросила у нее, осталась ли рыба?

– Нет, надо было раньше приходить, здесь как видишь народа много. – только и ответила она.

– Учитывая, что я здесь живу, я думала, я могу рассчитывать на ужин – отпарировала я, как всегда, не подумав.

Фетиде мое замечание не понравилось:

– Надо было шляться меньше... – тут она замолчала и по ее лицу было件нятно, что она не хотела со мной заморачиваться, она пошла в коридор курить.

Только я практически зашла в свою комнату, громким ревом меня окликнул отец, который зашел с коридора.

– Ты, а ну стой. – он шел ко мне с угрожающим блеском в глазах.

Картина утра повторялась чуть ли не в мелочах.

– Значит, принцесса, пока ты шляешься по улице или хрен знает где еще, мы тут еще что то тебе должны?

Это был риторический вопрос, поэтому я молчала потупив глаза.

– Завтра я куплю еще рыбы, и ты поешь. – как то неожиданно. – а еще водки, раз ты претендуешь на долю взрослых, и будешь пить со всеми. – а вот теперь все на своих местах.

После этих слов он отстал на меня, я же ушла в свою комнату все такой же голодной. Чуть позже я вышла в гостиную смотреть телевизор и поиграть с братишкой. Все остальные также сидели на кухне.

– Тебе завтра придется есть рыбу? – спросил меня Нейл. – Как много?

– Забей. – только и сказала я, мне не хотелось обсуждать этот бред.

– Я смотрел фильм, где один маньяк заставлял одного человека есть непрерывно, пока тот не разорвался. – Нейл был под впечатлением от какого то триллера, который он тут же начала мне пересказывать во всех подробностях.

Под убаюкивающий голос Нейл я легла на диван, и мы заснули вместе.

Проснувшись от горячего шумного дыхания надо мной, было темно, лишь телевизор все также работал. Нейл спал рядом, меня же лапал в этот момент Радмир. Я открыла глаза и привстала с дивана, Радмир поцеловал меня в губы, что пробудило во мне отвращение, я резко размахнулась и ударила Радмир по щеке. Он также встал, я не могла в темноте разглядеть его выражения лица.

Глава 9

Я убежала в свою комнату и прислушивалась к звукам в доме, по глупому держа за ручку двери. Ушел ли он? Мне жутко хотелось запереться, но родители намеренно не ставили щеколду в мою комнату. Обычно они и не заходили сюда, в моем присутствии. Сейчас все подтверждало, как же мне необходим замок. Я только что ударила любовника Фетиды. Сам он вряд ли что предпримет, но кто знает, что он наплетет своей покровительнице в отместку за мой отказ. Может обвинит меня в совращении, я уже ничему не удивлюсь.

Глядя в окно, я вспоминала хорошего друга отца, с кем он посещал семинары. Его звали Алексом, он был весьма не молод, и определено нехорош собой, но его благие дела говорили за себя и за других, насколько хорошим священником он был. Я была рада его компании, так как редко встречала в своем окружении настолько умных и просвещенных людей. Он жил с нами около месяца и за это короткое время подлатал наш разваливающийся дом. Алекс был мастерским плотником, так же он обучил меня азам немецкого языка, он сам свободно разговаривал на нескольких.

А еще он любил нюхать женские трусы, и имел склонность к педофилии, что обнаружилось чуть после. По поводу белья это заметила мать, пропадали как нестиранные, так и чистые. Нам в тот момент практически пришлось ходить без белья, не знаю как мать, я ходила в самых уродливых и дырявых, в тех, до которых еще не добрался этот извращенец.

И однажды ночью Алекс пробрался в мою комнату и определенно пытался домогаться меня. Его руки плотника были настолько изуродованы мозолями, что я проснулась от этих неприятных ощущений сразу при первых прикосновениях. Он тут же поспешно укрылся в другой комнате. На утро я рассказала моей матери, так как была уверена, что она поверит мне хотя бы потому, что и так знала сущность этого ублюдка. Но тут дело было не в доверии, а нежелании участвовать в чужих проблемах. Мама дала мне совет: просто скажи ему, уйди, в следующий раз. Я была разочарована в матери еще больше, чем это и так было возможно.

Итак, идти за советом к матери не стоит, даже более того, я искренне надеюсь сам Радмир об этом словом не обмолвится, ведь так или иначе попадет мне, а не кому то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.